

Любовь Шифнер

**О ЖИЗНИ
В ШУТКУ
И ВСЕРЬЁЗ**

Любовь Шифнер

**О жизни в шутку и всерьёз.
Рассказы и статьи**

«Издательские решения»

Шифнер Л.

О жизни в шутку и всерьёз. Рассказы и статьи / Л. Шифнер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-936142-4

В сборнике рассказов «Из сундучка памяти» разные истории: шуточные и грустные, как сама жизнь. Во втором разделе книги представлены статьи, которые заинтересуют многих людей. Их название говорит само за себя: «Беда, коль пироги начнет печь сапожник», «Тайна происхождения человека», «У кого нос длиннее», «Содом шагает по Европе».

ISBN 978-5-44-936142-4

© Шифнер Л.
© Издательские решения

Содержание

Из сундучка памяти	6
Штаны по паспорту	6
Встреча с двойником	7
Шаловливый зонт	8
Давай, выйдем!	9
Цыганки сербиянки	10
Проверка на прочность	13
Средство от ностальгии	16
Простак – находка для афериста	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

О жизни в шутку и всерьёз Рассказы и статьи

Любовь Шифнер

© Любовь Шифнер, 2019

ISBN 978-5-4493-6142-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Из сундучка памяти

Сборник рассказов

Некоторые события уходят без следа в прошлое, иные остаются в памяти надолго.

Штаны по паспорту

Во времена развитого социализма, мы регулярно ездили в Москву за мясом и колбасой, а иногда, чтобы купить обнову в виде сапог, туфель или платья. Написав номер шариковой ручкой на своей ладони, мы простаивали по несколько часов в очереди за нужным товаром.

Однажды в одном из столичных магазинов я увидела в продаже добротные шерстяные панталоны. На этот раз мне повезло – очереди не было. Пробив чек в кассе, я подошла к прилавку.

– А у вас есть прописка в Московской области? – услышала я неожиданный вопрос.

Я недоуменно посмотрела на властную хозяйку прилавка и робко кивнула головой.

– Покажите паспорт.

Я понимала, что требование продавщицы противозаконное, но по молодости лет не решилась качать права и молча протянула документ.

Купленные по паспорту штаны оказались на редкость прочными и долго напоминали мне о той несправедливости, которую учинила распоясавшаяся столичная продавщица.

Встреча с двойником

Как-то в Москву мы приехали вместе с сестрой. Сейчас уже не припомню цель поездки, но встреча, которая произошла с нами в метро, была удивительной. В вагон поезда вошла девушка, её тонкие черты лица, голубые грустные глаза, тёмно-русые волнистые волосы кого-то мне напоминали. Незнакомка тоже посмотрела в мою сторону, взгляды наши встретились. Вдруг меня осенило – мы же с ней похожи.

– Эта девушка – твой двойник, хоть ты сейчас и блондинка – подтвердила мою догадку сестра. – Твой натуральный цвет волос такой же, как и у неё. В общем, вы между собой похожи, как две капли воды.

Мы проехали несколько остановок, девушка заторопилась к выходу. Бросив прощальный взгляд в мою сторону, она вышла из вагона и растворилась в толпе многолюдного перрона.

– Надо было к ней подойти и познакомиться, – с сожалением заметила сестра. – Такие встречи бывают не каждый день.

Сестра оказалась права, больше никогда своих двойников я не встречала.

Шаловливый зонт

В конце шестидесятих годов прошлого столетия у нас в стране ещё не было складных зонтиков, поэтому приходилось брать с собой в дождливую погоду длинный зонт в виде трости. Благодаря такой конструкции со мной произошёл забавный случай.

Будучи в Москве, нам с сестрой надо было спуститься в метро и проехать несколько остановок. На перроне собралось много пассажиров, но когда поезд остановился, я оказалась как раз возле двери и с нетерпением ожидала возможности первой попасть в вагон. Вышедший на перрон паренёк, пристально посмотрев на меня, круто развернулся и направился снова в вагон. «Неужели я ему так понравилась?» – с гордостью предположила я.

Вдруг я почувствовала, что кто-то ухватился за мой зонт сзади и с огромной силой тянет. Я заподозрила сестру в намерении использовать меня для лёгкой посадки. Приложив немалые усилия, я всё-таки забралась в вагон, с негодованием повернулась к сестре и увидела невероятную картину.

Сестра извлекала рукоятку моего зонта из кармана пальто, а удививший меня паренёк с трудом освобождал петлю своей куртки от спицы того же предмета. Оказалось, что не только сестру я затащила в вагон. Моё предположение о любви с первого взгляда оказалось ошибочным.

Давай, выйдем!

В советские времена в России безработных не было. Если кто-то решался долго оставаться бездеятельным, то ему грозила уголовная статья за тунеядство, исполнялся основной тезис социализма «кто не работает – тот не ест».

Лица, вернувшиеся из тюремных застенков, не оставались без пристального внимания правоохранительных органов и общественности, их спешили трудоустроить. В отдел кадров предприятия от городских властей приходило распоряжение, и оступившийся член общества тут же получал работу.

Подобным образом к нам в конструкторский отдел попал Гоша Угрюмов, худощавый черноглазый мужчина невысокого роста, имеющий в своём жизненном багаже восьмилетний срок тюремного заключения за убийство соседа по коммунальной квартире. Подробности биографии нового сотрудника быстро распространились в отделе, и все с опаской посматривали на бывшего заключённого. Гоша ни к кому не навязывался с разговорами, возможно, чувствовал нашу настороженность. Весь день он стоял у кульмана, не спеша чертил, иногда задумчиво поглядывал в окно, иной раз переводил мрачный взгляд исподлобья на сотрудников, как будто ожидая какого-нибудь подвоха.

Наступила осенняя пора. Как водится, почти все инженерно-технические работники нашего предприятия были направлены в подшефный колхоз на уборку картофеля. Совместная работа на природе расковывает и сближает, отовсюду слышен звонкий смех, отголоски шуток и весёлых разговоров. И только Гоша, как всегда, был мрачен и молчалив.

Ударно поработав, мы усаживались на слегка пожухлой травке, распаковывали свои авоськи с провизией и с отменным аппетитом обедали. Однажды Гоша куда-то исчез и появился к концу нашего перерыва явно поддатый.

– Кончай заправляться! – весело крикнул он. – Пора на поле!

– Гоша, я смотрю, ты тоже успел заправиться в сельмаге? – пошутила я.

– Ты на что намекаешь? – взбеленился он. – Пойдём, выйдем и разберёмся.

Я растерянно посмотрела по сторонам, пытаюсь понять, куда меня приглашают для разборки.

– Гоша, почему ты так разволновался? Это же шутка, – решила я не испытывать судьбу.

– Так-то оно лучше, – грозно заметил Гоша и закурил беломорину.

Когда колхозная страда завершилась, и мы вернулись к своей основной работе в техническом отделе, Гоша неожиданно ополчился на начальника.

– По Вашей вине я потерял квартиру, – высказал Гоша шефу свои претензии.

– Причём тут я и твоя квартира? – удивился начальник.

– Вы меня постоянно посылали в колхоз, там я от усталости выпивал бутылку портвейна и приходил домой выпивши. В конце концов, женщина, с которой я прожил целых полгода, прогнала меня из своей квартиры. Это лежит на Вашей совести! – сердито добавил Гоша.

Цыганки сербиянки

Когда жизнь человека протекает в нормальном русле: есть семья и работа, нет серьёзных проблем и потрясений, то он редко задумывается, что его ждёт в будущем. Клиентуру гадалок чаще всего составляют женщины, которые по воле судьбы или каких-либо обстоятельств остались в одиночестве. Чтобы выслушать прогнозы о своей судьбе, они готовы преодолеть любые расстояния и заплатить немалые деньги.

О цыганках-сербиянках, проживающих в небольшом подмосковном посёлке, у нас в городе ходили легенды. Оказавшись в статусе разведённой женщины, я решила навеститься к знаменитым гадалкам и узнать, как сложится моя дальнейшая жизнь. Выйдя из вагона пригородной электрички, я спустилась с платформы и остановилась в замешательстве. Точного адреса я не знала. В это раннее утро никто из жителей посёлка мне не встретился, и я направилась к крайнему дому. На стук в дверь откликнулась старушка.

– Небось, цыганок ищешь? – спросила она, появившись на крыльце.

– Как вы догадались? – приветливо улыбнулась я.

– Таких, как ты, сюда много приезжает. Иди прямо по этой улице, у колонки повернёшь направо, а там и увидишь их хоромы, – скороговоркой произнесла она и скрылась за дверь.

Старушка не преувеличила. В самом конце переулочка возвышался двухэтажный кирпичный дом. Видеть такое грандиозное сооружение у частных лиц в эпоху строительства социализма мне ещё не приходилось. Окружённый со всех сторон высоким глухим деревянным забором, он казался неприступной крепостью.

В нерешительности я подошла к калитке и слегка нажала на кнопку звонка. Дверца приоткрылась, и я увидела пожилую опрятно одетую цыганку.

– Заходи, дорогая, – ласково обратилась она ко мне. – Судьбу свою узнать хочешь?

– Для этого я к вам и приехала.

– За гадание придётся заплатить пять рублей. У тебя есть деньги?

– Конечно, – уверенно произнесла я и полезла в сумку за кошельком.

– Потом отдашь, когда тебя позовут. А пока посиди вон в том домике, – показала она на небольшой сарайчик. – У нас сегодня много посетителей, придётся подождать.

Я вошла в сарай и в полумраке увидела десятка два женщин, молча сидящих на деревянных скамейках вдоль стен. Я поздоровалась и присела на свободное место возле краснощёкой женщины лет пятидесяти.

– Первый раз здесь? – поинтересовалась соседка, поправляя ярко-зелёный мохеровый берет на голове.

Я кивнула.

– А я уже третий. То мне говорят, что моя звезда закрыта, то требуется что-то уточнить. И каждый раз надо по пятёрке отдавать, – посетовала она. – И всего-то надо мне узнать, вернётся мой старый козёл домой или нет.

Немного помолчав, она поинтересовалась:

– У тебя тоже козлина сбежал?

И тут только до меня дошло, что речь идёт о мужчинах.

– Нет, от меня никто не сбежал. Я сама развелась.

– Ну и дура! Разве можно мужиками бросаться?

– Но он злоупотреблял спиртным, – попыталась я оправдаться.

– А кто не выпивает? Где ты сегодня найдёшь ангела? Мужика надо держать при себе крепко, – грозно крикнула она и сжала руку в мощный кулак.

– От вас, как я поняла, муж всё же ушёл, – робко заметила я.

– Не ушёл, а его увела прохиндейка, – сердито отозвалась женщина. – Но куда он от меня не денется. Если цыганки помогут, вернётся, как миленький, и забудет свою сучку.

– А эта цыганка, которая привела меня в эту сараюшку, и является гадалкой? – поинтересовалась я, чтобы перевести разговор на другую тему.

– Что ты! Она всего лишь следит за порядком. В доме принимают посетителей две гадалки. Которая постарше, она поопытнее, – уточнила разговорчивая женщина.

– Молодая приходится ей дочерью?

– Нет. Она её сноха.

– Так сказать, бригадный подряд, – пошутила я, вспомнив распространённый в то время вид деятельности на производстве.

– Ну, это ты как хочешь, называй, но приём они ведут поодиночке.

– А как попасть к опытной гадалке?

– Это уж как повезёт. Здесь нас не спрашивают.

Наш разговор прервался вызовом очередной посетительницы. Вскоре настала очередь моей соседки, а после двух часов ожидания меня тоже пригласили в дом. Зайдя в коридор, я оцепенела, увидев через открытый дверной проём огромный зал. После полутёмного сарая блеск огромных люстр и пестрота ярких ковров ослепляли.

– Проходи, дорогуша, в боковую комнату, – услышала я приветливый голос дежурной цыганки.

Последовав указанию, я оказалась в маленьком, скромно обставленном помещении, в центре которого за круглым столом восседала молодая черноглазая женщина.

– Присаживайся, – любезно произнесла она и разложила колоду карт. – Сейчас я тебе погадаю, но сначала ты должна позолотить мне ручку.

Я поняла, что речь идёт о пятирублёвой купюре, и протянула её цыганке.

– Что тебя привело к нам? – поинтересовалась она, поспешно убирая купюру в карман своей необъятно-широкой юбки.

– Я развелась с мужем, – проговорила я. – Он здорово выпивал. Теперь я хочу узнать, что меня ждёт в будущем.

Цыганка сделала несколько пассов с картами и глубокомысленно произнесла:

– Карты говорят, что ты очень доверчивая женщина.

«Наверняка хитрая цыганка сделала такое заключение из-за моего сегодняшнего визита?» – промелькнула мысль, но я подавила её, поддавшись искушению получить важную информацию.

– Ещё нескоро у тебя изменится судьба к лучшему, – покачала головой гадалка. – Лет через десять, не раньше.

– Может быть, мне стоит простить бывшего мужа, – нерешительно произнесла я, вспомнив совет новой знакомой. – Он всё-таки отец моего ребёнка и обещает исправиться.

– Если ты его простишь, он принесёт тебе новые страдания, – услышала я категоричный ответ. – Карты говорят, что через много лет ты встретишь своего мужчину по имени Виктор и родишь сына, – уверенно заявила гадалка и ободряюще улыбнулась, сверкнув передними золотыми зубами.

– Как же через много лет я рожу? – удивилась я. – Мне и так уже под сорок.

– Всякое в жизни случается, надо верить, – прервала меня гадалка.

– Я бы ещё хотела узнать о судьбе моей матери и сына.

– Всё у них будет в порядке, – торопливо заметила цыганка и поднялась со стула, показывая, что приём окончен.

С разочарованием покинула я цыганский дом, придя к логическому выводу, что шикарный особняк вырос, благодаря таким простакам, как я.

Разумеется, нельзя отрицать наличие редких способностей у некоторых людей. Уникальный дар предсказаний Нострадамуса тому пример. Но моя попытка заглянуть в будущее с помощью гадания оказалась неудачной, и в скором времени я убедилась в этом. Буквально через год наш дом, где я жила вместе с матерью и сыном обокрали. Но замуж я всё-таки вышла, правда не за Виктора, а за мужчину с другим именем. Это произошло через пятнадцать лет после памятной встречи с цыганкой. Второго сына я так и не родила, и, будучи в пенсионном возрасте, вряд ли ещё рожу.

Проверка на прочность

О советских инженерах в эпоху строительства коммунизма был анекдот.

Когда Рейган приехал в Москву, Брежнев предложил гостю посетить научно-исследовательский институт.

– Леонид Ильич, ваши инженеры только делают вид, что работают, – заметил Рейган.

– А мы делаем вид, что им платим, – ответил генсек.

Да, зарплата у инженеров в эпоху построения коммунизма была весьма скромной, но и работа не слишком утомляла, за исключением периода сельскохозяйственных работ в подшефных колхозах.

Наш отдел социологии, недавно созданный при солидном промышленном предприятии, не стал исключением, и все мои коллеги, вооружённые тяпками,

в назначенное время дружно выстраивались на колхозных грядках для прополки свёклы. Тяжёлая монотонная работа утомляла, спина деревенела, и, чтобы немного отдохнуть и расслабиться, мы периодически останавливались и заводили незатейливые разговоры. Я обычно занимала грядку по соседству с Ириной, которая была чрезвычайно эрудированной и словоохотливой. Выглядела она очень молодо, и не походила на тридцатилетнюю женщину, обременённую двумя детьми. Её выразительные карие глаза, слегка вздёрнутый носик и красиво очерченные губы придавали лицу задорность и привлекательность. Во время кратковременных пауз мы обменивались с ней впечатлениями о новых фильмах и книгах, делились оригинальными кулинарными рецептами.

В один из дней колхозной страды Ирина показалась мне очень странной. Она работала молча и с каким-то остервенением орудовала тяпкой.

– Ты вместе с сорняками и свёклу перебьёшь, – попыталась я пошутить.

Ирина не откликнулась, продолжая колотить тяпкой по твёрдым комьям земли.

– Что с тобой случилось?

Ирина неохотно подняла голову.

– Муж достал своей ревностью, – пожаловалась она.

– Может быть, ты ему повод дала? Ты женщина видная, на тебя мужчины обращают внимание.

Ирина выпрямилась и возразила:

– Дело не в этом. Мы не один год с Борей вместе, и никогда не ревновали друг друга.

А полгода назад он увидел меня с одноклассником Лёшкой.

Мы с ним встретились случайно в центре, – пояснила Ирина. – Потом зашли в кафешку, чтобы немного поболтать и обменяться новостями о наших общих знакомых. Тут будто сработал закон подлости. Боря проходил мимо и через окно увидел нас за столиком.

– Ну и как он отреагировал?

– Ударом по лицу, когда я вернулась домой. Хорошо ещё, что мы оказались одни, и детей дома не было, – продолжила молодая женщина. – До сих пор мне горько и стыдно вспоминать, с каким огромным фингалом я пришла на работу на следующий день.

– Тебе надо было ему всё объяснить.

– А он меня о чём-нибудь спросил? Сразу распустил руки. Правда, потом пришёл в себя и даже попросил прощения. Но с тех пор вся наша жизнь перевернулась. Стоит мне где-то задержаться, как он начинает меня подозревать в измене. Даже на телефонные звонки отвечает сам. Вот вчера я заболталась на улице с приятельницей, а дома получила от него очередную оплеуху, – продолжила грустный рассказ Ирина.

Я внимательно посмотрела на её лицо и заметила тщательно загримированный синяк возле левого глаза.

- Можно подумать, что он сам святой, – заметила я с осуждением в голосе.
- Святой не святой, но пока я за ним ничего такого не замечала. Да лучше бы он мне изменил. Может быть, это его успокоило. А так впору на развод подавать.
- Не горячись, у вас же двое детей. Их растить надо.
- И дочки его очень любят, – добавила Ирина ещё один веский довод. – Он хороший отец, и по хозяйству мне охотно помогает. Да и зарплата у него приличная.
- Всё равно надо что-то предпринять. Нельзя же терпеть такое унижение, – посоветовала я.
- Не только унижение, но и побои, – грустно вздохнула коллега.
- А ты всё-таки найди повод для ревности. Пусть почувствует себя в твоей шкуре.
- В том-то и дело, никакого повода он мне не даёт.
- Эй, сударыни, вы собираетесь сегодня работать? – окликнул нас старший инженер Тарасов, с воодушевлением взявший на себя функции бригадира.
- Мы молча наклонились над грядками и продолжили безрадостную работу.
- Ты сможешь мне Борьку спровоцировать? – неожиданно попросила Ирина.
- Как ты себе это представляешь? У меня есть муж, и изменять ему я не собираюсь.
- Да я не предлагаю тебе переспать с моим Борькой. Просто пококетничай с ним при случае. Кстати, у нас в следующую субботу планируется вечеринка у Сидоровой на даче.
- Вообще-то, я туда не собираюсь. Я же недавно у вас работаю.
- Мы будем отмечать трёхлетний юбилей нашего отдела, и ты должна присутствовать.
- Дело в том, что мой муж завтра уедет в командировку и к субботе не вернётся, – сообщила я. – Наверняка там все будут парами.
- Во-первых, у нас есть одинокие сотрудники. Во-вторых, это ситуация пригодится для осуществления нашего плана. Так что скучать тебе не придётся.
- Не торопись, Ирина, я ещё ничего не решила.
- Так решай! Только ты сможешь мне помочь.
- Хорошо, я подумаю.
- Когда я прибыла на дачу к Сидоровой, почти все сотрудники были в сборе и уже рассаживались за стол, украшенный салатами из свежих огурцов и красных зрелых помидоров, не так давно перекочевавших с грядок. Горячая рассыпчатая картошка и румяные шашлыки, только что снятые с шампуров, завораживали и усиливали не на шутку разыгравшийся аппетит.
- В самом конце стола разместилась Ирина с мужем. Она призывно махнула мне рукой и предложила занять свободное место рядом с ними.
- Приветливо улыбаясь, я направилась к ним.
- Боря, ухаживай за дамами, – распорядилась супруга.
- С удовольствием! – отозвался Борис и наполнил наши бокалы шампанским.
- Начальник отдела, шупленький, но властный Вадим Петрович, произнёс короткую торжественную речь, и праздник начался. Все присутствующие охотно ели, пили, а в промежутках между застольем, дружно танцевали. Мне даже не пришлось с Борисом кокетничать. Может быть, по просьбе жены, он и сам уделял мне внимание и несколько раз пригласил на медленный танец.
- Вернувшись домой, я почувствовала себя разбитой, голова кружилась.
- Надо меньше пить, – посоветовала я, и поставила чайник на плиту, чтобы взбодриться горячим напитком.
- Вместо бодрости возникла сонливость, и я даже не заметила, как задремала в кресле возле телевизора. Вдруг раздался телефонный звонок. Я сняла трубку и услышала голос Бориса.
- Как ты себя чувствуешь? – спросил он.
- Нормально. А почему ты звонишь? – удивилась я

– Иришка немного перебрала, я её уложил спать, и она тут же уснула. Можно, я к тебе сейчас загляну?

– С какой стати?

– Ну, если ты не хочешь, – замялся он.

– Сейчас я хочу только спать.

– Может, в другой раз.

– Другого раза тоже не будет. Я замужем, а твоя жена, кстати, моя подруга. Так что прощай, – рассердилась я и бросила трубку.

В понедельник мы встретились с Ириной на остановке трамвая. Пока добирались до работы, вспоминали о весёлой вечеринке. Я воздержалась от комментариев по поводу звонка её мужа. Что-то сродни интуиции не позволило мне сделать это.

– Почему ты ничего не предприняла по отношению к Борису? Или крепкий орешек попался? – самодовольно улыбнулась подруга.

– Не очень, – вдруг вырвалось у меня.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Твой супруг сам проявил инициативу. Вечером позвонил мне и даже напрашивался в гости.

– Вот подлец! – возмутилась Ирина. – Меня уложил в постель, а сам пошёл якобы прогуляться.

– Почему ты так расстроилась? Ты же этого хотела. Теперь у тебя есть повод отплатить ему за неумную ревность.

– Да, сегодня вечером он получит награду! – пообещала она.

После этих слов Ирина замолчала, весь день была задумчива, и я пожалела о своём признании.

Ближе к десяти вечера у меня дома зазвонил телефон. В трубку кричал Борис.

– Зачем ты Ирине всё рассказала? Теперь она бьётся в истерике, и я не знаю, что с ней делать. Приходи, помоги её успокоить.

Я быстро собралась и отправилась к подруге.

Дверь мне открыл взволнованный Борис. Заплаканная Ирина сидела на кухне и курила.

– Ира, не переживай, ведь ничего страшного не случилось, – уверено проговорила я.

– Но каков мой муж! – воскликнула она.

– Ты считаешь, что только тебе можно глазки строить направо и налево, – упрекнул Борис, появившись на пороге кухни. – Я тоже не лыком шит, и решил тебе назло приударить за хорошенькой женщиной.

– Ну, давай приударяй! Я могу сейчас уйти к своей матери и оставить вас наедине.

Я выпроводила Бориса из комнаты и попыталась успокоить подругу.

– Ира, ты сама искала повод, чтобы его приревновать, а теперь бушуешь. Лучше было бы мне промолчать, а теперь я оказалась виноватой в вашей размолвке.

– Да, я на тебя не обижаюсь. Иди домой, уже поздно.

Я вышла на улицу и медленно побрела к своему дому.

– Да, действительно уже поздно, что-либо изменить, – думала я с сожалением.

Со временем супружеская жизнь Ирины наладилась, но наша дружба с ней получила глубокую пробоину.

Средство от ностальгии

Нашего соседа по дому, старичка с Украины, замучила ностальгия. До приезда в Германию Василий, так звали старичка, имел свой дом, хорошее хозяйство, пасеку, а уехал на чужбину по настоянию супруги. Их старшая дочь нуждалась в срочной операции на позвоночнике, и только переезд в Германию мог помочь молодой женщине подняться на ноги. Без участия стариков переезд дочери был бы невозможен.

Дом и хозяйство были проданы, деньги поделены между детьми, а сам Василий вместе с женой и семьёй дочери прибыли в Германию, в качестве немцев-переселенцев. Такой статус был получен, благодаря супруге Василия, так как в своём роду она имела немецкие корни. На Украине у стариков ещё остались два сына, их жёны не согласились переселиться в чужую страну.

Через год, после успешно проведённой операции дочь поправилась, внуки поступили в школу, зять устроился на работу. Каждое воскресенье родственники встречались на собрании христианской общины, пели псалмы, молились и все были довольны, кроме Василия. Не мог он привыкнуть к новой жизни.

Пока старичок был покрепче, то каждое лето ездил на родину, набрав в качестве подарков старые велосипеды и другие вещи, которые находил, бродя по улицам.

Деньги, сэкономленные от социального пособия, он также охотно отдавал взрослым детишкам. Им всегда требовалась материальная поддержка. Долго в гостях Василий не задерживался, через две недели возвращался в Германию. На вопрос о причине краткосрочной поездки, непременно отвечал: «Им там не до меня. Они очень заняты». Когда старичку перевалило за восемьдесят, здоровье его ослабло, и отпускать его одного на Украину жена не решилась, а ехать вместе с ним не хотела.

Дедок стал мрачным, ходил кругами по нашему району, машинально подбирая кем-то выброшенные вещи. В конце концов, жена и дочь отвели его к доктору, а тот посадил пациента на антидепрессанты. Полгода интенсивной терапии привели к забывчивости Василия, но не излечили от ностальгии. Он постоянно просился домой – на Украину. Родственники нашли более действенное средство. Они направили отца в психушку.

Теперь он сидит в инвалидной коляске, никого не узнаёт и улыбается, как младенец. А жена и дочь молятся за него в церкви. Они считают себя примерными христианами.

Простак – находка для афериста

«У нас большое несчастье», – услышала я в телефонной трубке знакомый голос соседки Вали с первого этажа.

Я не придавала большого значения столь обескураживающему сообщению, зная склонность словоохотливой женщины к преувеличениям.

– Что случилось? – спросила я, прервав затянувшуюся паузу.

– Я не могу рассказать по телефону. Зайди к нам, – попросила Валя.

Оказалось, что пару часов назад мои соседи добровольно отдали в руки какому-то аферисту накопленные за долгие годы восемь тысяч евро.

– Как это вас угораздило? – удивилась я и тут же услышала печальный рассказ мужа Валентины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.